

В Петербурге отметили столетие «северных дачников» – Г.Козинцева, И.Хейфица, Е.Шварца, Д.Шостаковича, А.Изгергиной. 2006 год — столетие и Д.С. Лихачева, писавшего с сожалением, что уже нет у него времени жизни собирать материалы о нашей «при-

ДЕТСТВО В КОМАРОВЕ

Так называется выставка фотографий, которая сейчас работает в муниципальном совете пос. Комарово на Цветочной улице

«Нельзя перечислить всего того, чем примечательны в интеллектуальной жизни России северные дачные места Финского залива».

Из «Воспоминаний» Дмитрия Сергеевича Лихачева

брежной» культуре. Многие из тех, кто связан с побережьем и читал его книгу, чувствуют обязанность воплотить его идею. Пусть эта небольшая «эскизная» выставка о детстве в Комарово, во многом определившем становление личности ее персонажей («Родина писателя — его детство», писал В. Набоков), будет фрагментом той большой картины итого повествования, которые уже начинают создаваться трудами энтузиастов.

Выбор участников и представленных материалов определялся моими возможностями: близостью знакомства и согласием тех, к кому я обращалась с просьбой зафиксировать личный документ, память о событиях, атмосферу жизни в нашем конкретном времени и пространстве. Основа экспозиции — конец 1960-х — 1970-е годы дачной жизни нескольких семей Академпосёлка в Комарово. Экспозиция расширена за счет архивов этих семей и их друзей, жизнью связанных с побережьем. Некоторые подтверждающие материалы взяты из мемуаристики.

От уже ставших старинными фотографий начала XX века до современных изображений на-

ших детей на черно-белых фотографиях 60–70-х годов — то самое столетие, в котором прошла жизнь Дмитрия Сергеевича. Его чувство истории и человеческого документа мы обязаны тем, что Лихачевский архив крепко держит экспозицию. Сам Дмитрий Сергеевич явлен от младенца с матушкой в Куоккала до прекрасной девяностолетней старости, рука об руку с Зинаидой Александровной — Филемон и Бавкила — в Комарове в конце их долгой совместной жизни с дочерьми, внучками и правнучкой.

Хотелось бы поблагодарить тех, кто счел своим долгом дать материал для выставки:

- доктора философских наук Екатерину Юрьевну Андрееву (Русский музей);
- семью старейшей исконной обитательницы Академпоселка доктора Зои Яковлевны Аничковой, члена-корреспондента АМН проф. Николая Мильевича-Аничкова и доктора Светланы Ивановны Аничковой;
- тележурналистку Зинаиду Юрьевну Курбатову, внучку Д. С.Лихачева;
- вдову Президента Русского Географического Общества проф. С.Б.Лаврова Валентину Николаевну Лаврову;
- филолога-скадинависта Татьяну Исидоровну Гликину из семьи проф. В.С. Люблинского и филолога В.С.Люблинской-Гликиной;
- филолога-романиста Ольгу Алексеевну Мандрыка, внучку проф. Р.А. Орбели и внучатую племянницу академиков Л.А. и П.А. Орбели;
- музыканта Татьяну Георгиевну Орбели;
- филолога-германиста Ирину Витальевну Попову;
- доктора искусствоведения Елизавету Павловну Ренне (Эрмитаж);
- сотрудниц Эрмитажа Елену Кирилловну Станюкович и Екатерину Юрьевну Станюкович-Денисову;
- пианистку Александру Ван-Тойне (Бельгия);
- бывшего начальника Гидрометеорологической службы ГДР Dr. Wolfgang Böhme (Германия);
- бывшего сотрудника Постдамской обсерватории в ГДР Dr. Dieter Späckuch (Германия).

Описывая всевозможные проявления дачной повседневности своего детства, Дмитрий Сергеевич писал: «Все это создавало культуру. Культура дачного общества была повторением русской культуры в целом, но в меньшем масштабе».

Общество держится не отдельными, какими бы яркими и масштабными они ни были, культурными личностями, событиями — оно ими вдохновляется — а именно массовой культурой повседневности. Разрушительное течение нашей жизни, волна за волной, эту повседневность уничтожало. Тем необходимее память и труд ее воссоздания.

Не случайно легче всего мне было найти отклик на мой призыв среди сотрудников музеев. Самой же трудной и, в основном, невыполнимой задачей, оказалась возможность получить современные фотографии тех наших выросших детей, которые стали частью комаровской диаспоры по миру. Когда-нибудь и их воспоминания добавятся к этому сборнику.

Перелистывая мемуары старых эмигрантов из России, я нашла у Дж. Баланчина и Веры Набоковой, например, признание высочайшей ценности дачного петербургского детства. То же у Дмитрия Сергеевича, у Елены Владимировны Юнгер, у Ильи Михайловича и Глеба Михайловича Франков. «A powerful source of creative vitality» (Могучий источник творческой жизнеспособности- прим.).

Тот повседневный открытый культурный энтузиазм, о котором вспоминал Дмитрий Сергеевич, после эпохи репрессий сменился замкнутостью как формулой выживания, надолго сковавшей естественную общительность горожан. Наверное, этим можно частично объяснить разобщенность даже социально однородной комаровской среди советского периода и отсутствие фотографий современной «детской диаспоры».

Тем более проникновенно я благодарю тех, кто счел своим долгом дать материал для выставки.

Лариса Кондратьева